Козыренко Л. В.

Генезис и эволюция англиканской церкви

Причины Реформации в Западной Европе XVI века связаны с глобальными формационными и социокультурными процессами эпохи. Прежде всего - с разложением феодального строя, на смену которому шла новая – капиталистическая – формация. На место старых и отживших феодальных отношений, во главе которых стояли светские и духовные аристократы, шли капиталистические отношения, проводником которых были средние классы городской и сельской буржуазии с ее требованием «дешевой церкви». Католическая Церковь, выполнявшая идеологическую функцию сохранения «божественного происхождения» старого феодального строя, объективно стала тормозом для дальнейшего прогрессивного развития Западной Европы по пути капитализма. Поэтому, чтобы бороться со старыми общественными отношениями, нужно было сорвать с них ореол святости. А эта борьба неминуемо требовала изменения вероучительных начал Церкви и ее нового статуса в системе государственных взаимоотношений[1].

Следующая причина Реформации – политическая. К XV - XVI вв. в Западной Европе все острее наблюдается процесс противодействия отдельных государственно-национальных образований космополитической политике вмешательства Католической Церкви в их внутренние дела. Это нашло выражение в выдвигавшихся требованиях создания национальных церквей, не подчиненных Риму.

Религиозный фактор также имел существенное значение для эпохи Реформации. Обмирщение и дискредитация образа католического духовенства к XVI веку достигает своего апогея. Это выражалось в постоянном обогащении и финансовых злоупотреблениях церковных феодалов и частыми примерами их неправедного образа жизни. Имя церковного клирика становится

[1] См.: Капелюш Ф. Религия раннего капитализма. М., 1931; Барг М.А., Лавровский В.М. Английская буржуазная революция 17 в. М., 1958; Барг М.А. Кромвель и его время. М., 1960; Он же: Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1990; Павлова Т.В. Оливер Кромвель. М., 1980; Миттер Г. Основы кальвинизма. М., 1996; Ковард Б. Оливер Кромвель. Ростов-на-Дону, 1997 и др.

нарицательным в общественном сознании.[1] Наглядным примером моральных грехов Церкви был сам Рим вместе со своим первосвященником.

Видным предреформационным обличителем Католической Церкви в Англии был Дж. Уиклиф (1320 – 1384). Он не просто критиковал и обличал Церковь, а предлагал реформировать ее на ряде новых богословских начал. Уиклиф выступал против «обожествления» и преклонения перед папой, поскольку считал это определенной формой идолопоклонства. Он также резко выступал против монашества. В конечном итоге Уиклиф последовательно пришел к признанию того, что Священное Писание есть единственный источник религиозного знания, которое необходимо усвоить каждому верующему. Отсюда его стремление к переводу Библии на английский язык.

Островная обособленность Англии сказалась как на специфике церковной жизни, так и на политическом развитии страны. Поэтому церковные реформы в Англии приняли особую форму. Политическим подтекстом конфликта английской короны с Римом послужил развод короля с королевой и несогласие Папы на его новый брак. Генрих VIII (1491 – 1547) объявил самого себя главой Церкви (1534) – «единственным верховным земным главой Англиканской Церкви», провозгласив, тем самым, цезарепапистские претензии на духовную и светскую власть. Король установил, что он, вместо Бога и непосредственно после Христа, управляет Церковью; что он в своем королевстве – «как душа в теле, как солнце в мире». Парламент присоединился к этому решению. Сильное влияние королевской власти на Англиканскую Церковь сыграет впоследствии существенную роль в становлении и эволюции вероучения Церкви.

При Генрихе VIII разрешение на замещение высших церковных должностей переходит к королю. Он же стал получать аннаты (прежние сборы с епископов в пользу Римской курии) и десятины. Начинается

[2] См.: Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: Эпоха Ренессанса. М., 1993.

активная конфискация монастырских земель. Было упразднено около 400 монастырей.

Генриховские «10 членов» (статей) признавали источником христианского вероучения Библию, но наряду с ней допускали авторитет первых четырех Вселенских соборов. В них уже упоминается только о трех таинствах, но не отвергаются еще поклонение иконам, посты, молитвы за усопших, почитания святых и тайны пресуществления в Евхаристии. «10 членов» стали своеобразным синтезом католических и протестантских воззрений, что говорит об изначально выбранном «среднем пути» Англиканской Церкви, способствовавшим формированию специфики ее вероучения.

С целью дать верующим представление об основных истинах вероучения Англиканской Церкви, архиепископ Кентерберийский Т. Кранмер в 1553 г. составил 42 статьи, в которых опровергалось учение Католической Церкви, равно как и анабаптистов, а также учение Ж. Кальвина о предопределении. Некоторые из этих 42 статей почти дословно воспроизводили «Аугсбургское исповедание веры», составленное в 1530 г. Ф. Меланхтоном при непосредственном участии М. Лютера. Во время правления Елизаветы I (1558 – 1603) архиепископ Кентерберийский М. Паркер осуществил ревизию статей Т. Кранмера, в результате он изъял 5 старых, но добавил 2 новые статьи.

Англиканские статьи (39), в которых изложено англиканское вероучение, содержат доктрину о Троице, о Воплощении и Святом Духе (статьи 1 – 5), говорят об источниках веры, признавая только Писание и отвергая Предание (статья 6). Наряду с этим англиканские статьи принимают католическое учение о «филиокве» (статья 8), т. е. признают исхождение Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына, и излагают общехристианское учение о грехе и искуплении рода людского Христом, положительно оценивая значение добрых дел для спасения (статьи 9 – 18). Англиканские статьи отвергают католические догматы о безошибочности Римского папы в вопросах веры и морали (статьи 19 – 20), а также существование чистилища

(статья 22). Из 7 католических (и православных) таинств англикане оставили только Крещение и Евхаристию как единственные, находящие обоснование в Писании (статья 25). При этом, признавая реальное присутствие Христа в хлебе и вине, англиканские статьи отвергают их пресуществление (изменение субстанции). В то время как католики и православные утверждают, что жертва в Евхаристии осуществляется каждый раз священником, получившим дар совершения таинства в силу своего посвящения в сан, англикане (как и другие протестанты) не признают священного характера литургии, полагая, что Христос принес свое тело в жертву на кресте лишь однажды, раз и навсегда, а потому Евхаристия воспринимается ими как символическое действие, а не как таинство (статья 28). Англиканские статьи допускают брак священнослужителей (статья 32) и признают юрисдикцию над Церковью в Англии короля, но отвергают при этом юрисдикцию над нею Римского папы (статья 37).

Воля королевской власти играла важнейшую роль в определении того, как будет проводиться дальнейшая политика в религиозной сфере. Основные черты устройства и доктрины Англиканской Церкви во многом определила Елизавета I (1558 – 1603), и не случайно день восшествия королевы на престол отмечается как праздник в Англиканской Церкви; данный факт свидетельствует о признании начала подлинной, последовательной Реформации в Англии именно с этого времени.

Придя к власти, Елизавета последовательно шла к протестантизму, но делала это умеренными шагами. Далеко идущая реформация по кальвинистскому образцу, по ее мнению, оскорбила бы ее подданных - католиков. Этот вариант проведения реформ также дал бы возможность укорениться в стране международным религиозным силам, которые могли бы бросить вызов ее власти. По этой причине Елизавета заблокировала попытки дальнейших реформ в религиозной сфере по образцу швейцарских реформированных церквей.

29 апреля 1559 года в стране был принят Билль о королевском

верховенстве в Церкви (The Supremacy Bill). Королева становилась "Верховным правителем" (Supreme Governor) Церкви. Билль 1559 года представлял собой via media (средний путь), составленный с целью включить в Церковь, благодаря неопределенности доктринальных формулировок, как можно большее число приверженцев. Данный факт в последующем сыграл значительную роль в появлении различных религиозных мировоззренческих направлений и движений в лоне Англиканской Церкви.

Еще одним документом, определившим дальнейший строй Англиканской Церкви, стал Билль о единообразии (The Uniformity Bill). В качестве приложения к нему был принят молитвенник, сознательно составленный таким образом, чтобы удовлетворить как сторонников сохранения традиции, так и протестантов. Прежде всего это касалось понимания Евхаристии, в котором соединялись две трактовки – из старого и нового молитвенников: "Тело Господа нашего Иисуса Христа, которое дается тебе, сохраняет твое тело и душу к вечной жизни" (из молитвенника 1549 г.); "прими и вкушай его в воспоминание о том, что Христос умер за тебя, и укрепляйся Им в твоем сердце верой с благодарением" (из молитвенника 1552 г.). Двусмысленность этих двух выражений привела к различным толкованиям сущности Евхаристии. Консерваторы в словах первой части могли видеть сохранение учения о реальном присутствии Христа в Евхаристии. В содержании второй части можно было видеть протестантскую идею причастия как символического воспоминания о Христе.

Период 1558 - 1563 годов был временем, когда начал определяться облик Англиканской Церкви в доктрине, обрядах, облачениях священников. Королева зачастую непосредственно влияла на принятие решений в религиозных вопросах. В частности, Елизавета одобрила издание в 1560 году англиканского молитвенника на латинском языке.

В 1559 - 1560 годах утвердилась новая система управления Церковью. От имени королевы по епархиям были проведены визитации для проверки исполнения новых порядков. Елизавета действовала как глава Церкви через

особый, созданный с этой целью орган - Центральную церковную комиссию. Из нее вырос впоследствии суд Высокой комиссии, который активно боролся с пуританским движением, ратовавшим за более последовательную реформацию Англиканской Церкви.[1] Для проведения реформации по плану королевы во всех провинциях страны было создано шесть визитационных комиссий, подчинявшихся центральной в Лондоне.

Основой для проведения визитаций в 1559 году были изданные в этом же году специальные королевские "Предписания"[2]. Они требовали установления в английских приходах служб на родном языке и предполагали регулярную проповедь для прихожан. Способные к этому священники должны были проповедовать раз в месяц. Неспособные или не живущие в приходе (были священники, имевшие по несколько приходов) должны были обеспечить своими усилиями или за счет своих средств как минимум ежеквартальную проповедь.[3] Этими королевскими распоряжениями разрешался брак духовенства. В приходах должны были также существовать описи имущества. В "Предписаниях" содержались намеки, что часть церковного имущества может быть или конфискована, или, как не соответствующая новой религиозной доктрине, уничтожена. Из других важнейших положений, вокруг которых уже шла борьба с радикальными реформаторами, королевские "Предписания" устанавливали возможность сохранения образов в церкви. В облачениях священников они предписывали ношение ризы в тех случаях, когда служба заканчивалась причастием.

Проведенные визитации носили радикальный характер. В приходских церквах были уничтожены и больше не восстановлены образа, каменные алтари были заменены деревянными столами, служившими для причастия, уничтожены были статуи, забелены разрисованные стены, сохранились лишь

---

[1] Haugaard W.P. Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion. Cambridge, 1968. P. 129.

[2] Ibid. P. 163.

[4] Ibid. P. 135.

надписи с цитатами из Священного Писания.[1]

Еще одним камнем преткновения была органная музыка. В Лондоне в некоторых церквах в ходе визитации уничтожили органы, в то время как королевские "Предписания" ясно высказывались за продолжение их использования. Благорасположение королевы сохранило эту черту англиканского богослужения, хотя и не везде. Там, где пуритане имели влияние, органы были разрушены. Елизавета предпочитала сохранявшее целибат духовенство, которое, однако, не получило законодательного выражения.

Елизавета стала активно распоряжаться церковной собственностью. Доходы Церкви облагались высокими налогами, а придворные получали на выгодных условиях в аренду церковную собственность. Королева собирала церковную десятину в приходах, где это право принадлежало ей, и продавала его, чтобы единовременно получить больший доход. За годы своего правления она продала право взимания десятины в 2216 приходах. Королева собирала также доходы с епархий, остававшихся вакантными.

В первые же годы правления Елизаветы строй установленной ею Церкви стал подвергаться методичной критике со стороны пуритан. Критика касалась прежде всего обрядов, церемоний, облачений священников. Исследователи отмечают, что пуритане были против (при крещении ребенка) ориентации заменившего алтарь стола для причастий на Восток. Не допускали пуритане и крещения детей повивальными бабками в случае угрозы для жизни ребенка, считая, что совершение крещения любой ценой превращает его в магический акт, от которого не зависит спасение[1]. Пуритане также были против ношения стихаря священниками и обряда конфирмации, опускания на колени при причастии, ношения обручального кольца, обряда очищения женщин после рождения ребенка и т. д. Идеалом

[5]Haugaard W.P. Op. cit. P. 184.

[1] Haugaard W.P. Op. cit. P. 12, 122. .

для пуритан были швейцарские реформированные церкви, их доктрина и строй управления.

Важнейшим эпизодом в борьбе радикальных реформаторов за дальнейшие изменения церковного строя в этот период стала конвокация (заседание англиканского синода) 1563 года. Главным ее итогом было принятие упоминавшегося выше англиканского символа веры - 39 статей с официально утвержденным сборником проповедей. В них не вошли предложения радикальных реформаторов по внесению изменений в молитвенник, в церковные обряды и облачения священников.

Вместе с 39 статьями конвокация утвердила и официальный сборник проповедей. Необходимость его была связана с тем, что не все священники Англиканской Церкви могли самостоятельно подготовить квалифицированный текст проповеди. Более того, не хватало священников на все приходы, и была учреждена даже особая должность из мирян - чтецы, читавшие эти проповеди. Этот порядок должен был компенсировать нехватку проповедующих священников и считался временным. Не следует упускать из виду и еще одну его функцию: он должен был обеспечивать гарантированное совершение проповедей по официальному образцу, а не в соответствии со вкусами сторонников дальнейших реформ.

В 1565 - 1566 годах Англиканскую Церковь сотрясал спор об облачениях священников и церемониях, в которых не было единообразия. Священники придерживались разных молитвенников и самовольно вводили различные нововведения; иногда причастие принималось с опусканием на колени, иногда сидя или стоя. Не было единообразия и в установлении места для принятия причастия. Ношение предписанных облачений священники также оставляли на свое усмотрение.

Поскольку любая организация, в том числе и Церковь, держится на единообразии, и при его отсутствии начинает слабеть, королева решила принять ряд серьезных мер по наведению порядка в этом вопросе. Как глава Церкви она в 1565 году велела расследовать все отклонения при совершении

богослужения и в облачениях и предпринять меры против несогласных с официальной линией - нонконформистов. Тогда же этот термин стал входить в оборот в качестве одного из синонимов в обозначении принадлежности к формирующейся пуританской партии. У не подчинившихся требованиям властей священников отбирались лицензии на право проповеди, они также лишались приходов.

Внешне завязавшаяся в Англиканской Церкви борьба по вопросу об облачениях могла показаться спором тривиальным, но совсем иначе думали пуритане. При всей своей внешней незначительности традиционные облачения напоминали им о связи с Католической Церковью и о необходимости избавления от прошлого.

В споре между сторонниками англиканской и пуританской партий решающее значение для его исхода и дальнейших судеб Англиканской Церкви опять же имела позиция королевы. Она руководствовалась прежде всего интересами укрепления своих позиций как главы Церкви и не собиралась разделять с кем-то решающую роль в этих вопросах. Знаменательно, что при Елизавете никто из европейских реформаторов не был приглашен в Англию. Англиканская Церковь стала обретать более отчетливый национальный характер.

Важной составной частью религиозной политики Елизаветы было также ее отношение к английским католикам. Эта политика в первое десятилетие ее правления отличалась исключительной мягкостью. Дело доходило до того, что в Риме вплоть до середины 1560-х годов не теряли надежд вернуть Англию в лоно католицизма.[1] Историк В. Хогаард считает, что королева намеренно не делала определенного заявления об отношении к Риму, питавшему надежду на то, что Англия пришлет своих представителей на

---

[1] Haugaard W.P. Op. cit. P. 292.

Тридентский собор 1545 - 1563.[6] Таким способом королева стремилась также умерить требования сторонников продолжения реформ в Церкви, испугать их угрозой возвращения в лоно католицизма и сплотить вокруг себя верных ей епископов.

Подводя итог, можно с уверенностью заключить, что роль королевской власти в оформлении Англиканской Церкви была решающей. Королева Елизавета и ее окружение по праву могут быть признаны "архитекторами" англиканского вероисповедания.

В целом Реформация в Англии была менее радикальной, чем в других странах. Несмотря на влияние таких лидеров Реформации, как М. Лютер и Ж. Кальвин, а также долгие и горячие споры о том, в каком направлении следует идти, реакция на реформы Английской Церкви была более консервативной, чем на континентальной Европе. Церковь Англии сохранила многие старые религиозные формы: она продолжила апостольское преемство, рукополагая епископов, священников и диаконов; ее литургия осталась в большей степени "католической", чем богослужение кальвинистских церквей; ее богословие — сакраментальным. От Реформации она восприняла такие черты, как акцент на необходимости совершать богослужение на языке, понятном обыкновенным людям, и важности участия в нем мирян, а также на особой значимости библейских чтений и проповеди.

Две наиболее значительные книги XVII в., которые обозначили особый характер Англиканской Церкви как одновременно "католической и реформатской", — это английский перевод Библии, опубликованный в 1611 г. под эгидой короля Якова I (King James's Bible), и «Книга общих молитв» (Book of Common Prayer), завершенная в 1662 г., которой было суждено неизменно сохранять свое влияние на характер Англиканской Церкви в течение последующих трех столетий. Последующие правители будут пытаться маневрировать между своими католическими и протестантскими

[6] На этом соборе были подтверждены догматы Католической Церкви и приняты постановления, касающиеся церковной дисциплины. На нем протестантское вероучение было предано анафеме. В Триденте было вновь подтверждено, что авторитет пап выше авторитета соборов.

подданными, чтобы удерживать Церковь Англии на том «срединном пути», по которому ее направили их предшественники.

В англиканской теологии изначально сложилась традиция не создавать какие-либо теологические дефиниции, поскольку именно они являлись причиной расколов в раннем и средневековом христианстве. В разнородности теологических формулировок англикане усматривают богатство содержания и ценностей христианства. По их убеждению, разнородные концепции христианства ведут к более глубокому пониманию истин Откровения. В связи с этим в англиканской теологии сложилось понятие comprehensiveness (непереводимое понятие), имплицирующее возможность двойственной ориентации – как католической, так и евангелической, что позволяет осуществлять на выбор т. н. via media в интерпретации истин и в формировании основ религиозной жизни.

Представленный выше подход – одно из завоеваний периода Реформации. Различные интерпретации религиозных истин реформаторов (лютеранская, кальвинистская и др.) требовали в этом случае от верующего личного решения при выборе того, что казалось ему наиболее соответствующим. Однако, чтобы избежать индифферентизма или субъективизма в истолковании основных истин веры, был предложен т. н. egreement, который означал общее согласие верующих (consensus fidelium) в области вероучения либо понимания религиозной жизни. В egreement Англиканская Церковь усматривает гарантию силы и прогресса, вытекающие из единства в вере.

Все проблемы вероучения разрабатываются комиссией, состоящей из иерархии и мирян. Опыт comprehensiveness и egreement, по убеждению англикан, является вкладом их Церкви в общецерковный экуменизм. Средством, способствующим нормативному установлению теологической доктрины, кроме Библии и Традиции (в виде признания решений первых четырех Вселенских соборов), является т. н. common sense (здравый смысл), благодаря которому интуитивно оцениваются правильные или неправильные

доктринальные формулировки либо религиозные практики. Это, с точки зрения англикан, не прагматизм, а следование словам Христа: «…по плодам их узнаете их» (Мф 7 : 20). Это также и не утилитаризм, а христианский социальный экзистенциализм, вытекающий из «общностного» сознания.

Учитывая тесную связь доктрины с жизнью, можно сказать, что англиканская теология имеет литургическую направленность. Важнейшую роль здесь, помимо 39 англиканских статей, играет Book of Common Prayer. Теологическая доктрина без связи с литургией имеет адиафорический характер (от греч. adiafora – безразличные вещи; термин, используемый в этике и моральной теологии для обозначения морально индифферентных проблем и действий), поскольку, как учит Англиканская Церковь, сущность христианства составляет культ.

Другой особенностью англиканской теологии является ее библейская направленность. Это выражается в англиканском пиетизме[1] – религиозно-мистическом настроении и благочестии при чтении текстов Ветхого и Нового Заветов во время литургии. Религиозное и нравственное сознание англикан формируется не определенной системой морали, а Словом Божьим, т. е. непосредственно самой Библией, показывающей как идти по пути Христа.

Наряду с этим англиканская теология имеет экуменический характер. Она изначально ощутила на себе влияние других конфессий, но сохранила при этом собственное доктринальное единство. Несмотря на униформистскую деятельность государства, Церкви удалось в своей теологии сохранить одновременно католическую и евангелическую ориентацию, что сегодня можно считать существенным вкладом в современное теологическое сознание.

Экклезиология (учение о Церкви) в англиканстве во многом согласуется с католической трактовкой. Согласно ей, Церковь дает человеку ключ к

[1] Подробно о пиетизме см.: Овсиенко Ф. Г. Пиетизм // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2001. Т. III. С. 231.

пониманию содержания Божьего Откровения, гарантом которого выступает авторитет Бога. С одной стороны, Церковь человеческим авторитетом обосновывает Священное Предание, с другой – Священное Писание авторитетом Бога обосновывает свою подлинную истинность. Связь и преемственность первоначальной Церкви с современной приводит к убеждению в священном характере последней.

Это, однако, не мешает англиканским теологам с католической ориентацией утверждать, что доктринальные определения соборов обладают только человеческим авторитетом, а следование им является сугубо внешним. Статус полной безошибочности эти определения обретут лишь тогда, когда они будут признаны всем церковным сообществом. Коль скоро характеристика вечности свойственна лишь всей Церкви, а не ее представителям либо локальным церквам, Вселенская Церковь не может заблуждаться в вере (что, например, может произойти в небольших общинах Церкви). С точки зрения Англиканской Церкви, Священное Писание содержит в себе фундаментальные истины, которые явно предстают перед нами как «откровенные», а также истины второстепенные, менее ясные либо многозначные. Всякий читающий Библию обязан верить в то, что он сам убежденно принимает в качестве необходимого для спасения.

Наличие церковной иерархии, а также официально назначенных священнослужителей Церкви закреплено в 23-ей статье «Англиканских статей». В ней, в частности, говорится, что ни один человек не имеет права самовольно читать публичные проповеди или совершать церковные службы, если он только официально не назначен и не уполномочен на это церковным руководством. Более того, статья 24-ая («О недостойных церковных служителях, богослужение которых не умаляет благодатный эффект от принятия Святых Таинств») в католическом духе излагает получение «благодати» церковных таинств от «неправедных служителей».

Во введении одного из основополагающих документов Англиканской Церкви – «Ordinatio” – подчеркивается, что Англиканская Церковь намерена

продолжать практики ранней Церкви, поскольку они установлены Христом. Исторический епископат апостольского происхождения благодаря преемству составляет единственную гарантию божественного характера Церкви.

Теологическая интерпретация иерархической структуры Церкви выражается в двух теория. Согласно епископальной теории, единственным правящим органом ранней Церкви был установленный Христом епископат, который стал основой других функций в Церкви (священничества и диаконата). Согласно пресвитериальной теории, епископство выводится из священничества (через выбор, признание и посвящение). Таким образом, управление в Церкви покоится на пресвитерстве, а из диаконата выводятся низшие иерархические степени.

Вопрос о том, определяется ли сущность Церкви ее иерархической структурой, также был предметом длительных споров, в результате которых широко распространились два направления интерпретации. Согласно первому, иерархическая структура составляет сущность (esse) Церкви. Согласно другому направлению, иерархическая структура является лишь лучшей формой (bene esse) ее организации и, следовательно, общину, не имеющую иерархии, также можно было бы считать Церковью. Указанные позиции нашли поддержку на Ламбетской конференции 1948 г. Убеждение, что иерархическая структура является знаком «вселенскости», или полной сущности (plene esse) Церкви, является официальной интерпретацией.[1]

Некоторые из 39 статей содержат в себе одновременно как католические, так и протестантские основы вероучения. Такого рода смешение приводит к определенным противоречиям и позволяет говорить об эклектичности англиканского вероучения.[2]

Англиканская иерархия состоит из епископов, священников и диаконов (как и в католицизме), во главе ее стоит архиепископ Кентерберийский с титулом «примаса всей Англии». Второе место по значимости занимает

[1] См.: Anglican Communion // Encyklopedia Katolicka. TT. 1-10. Lublin. T. 1. S. 579 - 597.
[2] См.: Полякова Е.Ю. Государственная Церковь Англии // Очерки западного протестантизма. М., 1995. С. 117.

архиепископ Йорка с титулом «примаса Англии». В каждой епархии наряду с епископом-ординарием имеются епископы-викарии с титулом одного из епархиальных городов (suffragan bishop) и епископы на пенсии (без титула), оказывающие помощь в пастырской работе.

Епархии делятся на архидиаконаты, те в свою очередь - на деканаты, а деканаты – на приходы. В 28 старейших епархиях, существующих еще с дореформационных времен, имеются также кафедральные капитулы (советы при епископах). В 43 епархиях действуют 30 духовных семинарий.

В настоящее время высшая форма внутреннего церковного правления – Синод Церкви Англии (The National Assembly of the Church of England) - состоит из 43 ординарных епископов (палата епископов), 350 священников (палата клира) и 350 мирян (мужчин и женщин – палата светских). Он собирается на свои заседания трижды в году и представляет Церковь в ее отношении к короне и парламенту. Локальные синоды существуют в церковных провинциях (Provincial Convocation), епархиях (Dioecesan Conference), архидиаконатах (Archidiaconal Conference), деканатах (Ruridecanal Conference) и приходах (Parish Council). Эти синоды состоят из духовных и светских лиц и занимаются преимущественно финансовыми делами, бенефициями и пастырством.

Иерархия и администрация Церкви Англии тесно связаны с государством. Монарх, коронуемый Церковью, является «высшим правителем Церкви». Он назначает архиепископов, епископов, деканов и каноников по предложению премьера. Монарх обладает правом надзора за богослужениями. Он также и высшая апелляционная инстанция по церковному судопроизводству. Статус Англиканской Церкви подразумевает, что она пользуется привилегиями, в которых отказано другим конфессиям (принимать участие в коронации монарха; 24 места в Парламенте; наличие статуса благотворительной организации; государственный статус

христианских праздников и т.д.)[1]. Оба англиканских архиепископа и епископы Лондона, Дурхама и Винчестера, а также 21 другой (по очередности их назначения) епископ входят в Палату лордов.

Церковь Англии (Church of England) является членом Англиканского Сообщества, объединяющего 37 церквей и 8 общин в 161 стране мира; помимо самой Церкви Англии в Сообщество входят: Церковь в Уэльсе, Протестантская епископальная Церковь в США, Англиканская Церковь Канады, Церковь Англии в Австралии, Церковь провинции Южной Африки и другие.[2] Число верующих в Сообществе – 70 млн. человек, из них 26 млн. человек – в Великобритании. Англиканское Сообщество представляет собой объединение церквей, которые восходят к Англиканской Церкви, находятся в евхаристическом общении между собой и признают первенство кафедры архиепископа Кентерберийского

Англиканская Церковь имеет миссии в Африке, Латинской Америке, Австралии, Азии, Бразилии, Канаде, США. В ряде стран учрежденные в свое время миссии переросли в автономные общины Англиканской Церкви.

[1] См.: Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие. М., 1999. С. 59-70.

[2] См.: Anglican Communion // Encyklopedia Katolicka. T. 1. S. 579 - 597.